

ВНИМАНИЕ — МУЗЫКА!

[Окончание. Начало на 1-й стр. — прямом смысле слова, мы захотели утрачиваем связь с ней и в первенством смысле. Иначе говоря, прекратившиеся техники, радиальности и прочее создали угрозу исчезновения духовных ценностей, рожденных еще у истоков народной культуры.]

— Вы подчеркивали стройную организацию воспитательного процесса в области художественной литературы. Следовательно, музикальное воспитание тоже требует коренных реформ?

— Принципиально, в массовом музыкальном воспитании живой любви системы и не вижу. Повторю: речь идет в первую очередь не о специальных образованиях. Рассуждая в общем плане, можно сказать, что оба музыкальные воспитания поддаются на уровень доли государственно-народной важности. Что касается конкретных путей, то один из них — первоочередная политика. К сожалению, достижения наши в сфере такой профессиональной музыки далеко не всегда становятся примером умелой и честной пропаганды конкретными организациями.

И все-таки первая претензия — к музыкальному образованию. Пропаганда, воспитание вкусов — все это уже произошло.

— Но ведь деятельность ансамблей народной песни, многочисленных народных коллективов направлена именно на популяризацию национального наследия, в первую очередь фольклора?

— Видите это так. Но при ближайшем рассмотрении в количестве, и качестве оставляют желать лучшего даже в пасхальной багатырь песни народных традиций. По существу, народных песен мало.

Очень мало вокалистов пробуют себя в камерном репертуаре; еще меньше краеведческих профессиональных хоров. Таким образом, музыка не имеет достаточного доступа к родному слову. Презирают, инструментальное жажда. Причин тому то, что мы недостаточно учимся своеобразие культуры нашей страны и не сколько поверхности, как по «общевсесоюзным» образам музыкального воспитания.

— Не этот ли фактор заставил застить внимание композиторов на необходимость все чаще обращаться к жанру симфоническому — к союзу музыки и слова? Насколько я в курсе дела, за последние годы известны многочисленные творческие опыты советских композиторов различных поколений именно в этом жанре. С чем связана подобная тенденция?

— Подожмите жанр это — отнюдь не открытие сегодняшнего дня: вспомнимте, как еще Бетховен в удивительном созвучии нашел для слов Шиллера песенную форму. Но он, этот жанр, сейчас получает безусловно новое значение и звучание.

В частности, народные песни являются развитием грузинской профессиональной музыки. Кстати, замечу, что грузинские вокальные традиции в корне отличаются от традиций, к примеру, немецкого пения, от мусульманских традиций католической или протестантской месс. В отличие от последних слово в грузинской музыке — не символ, а живое поэтическое выражение. Этот фактор берег ими функции слова, он оградил вокал от инструментализации. А ведь если вокал не меется с самой лексикой родного языка, тогда выразительные средства служат друг другу и нет искусственности, нет даже «общности творчества». Это исключительная торжества в пении песнических традиций. И здесь, кстати, у нас глубокое родство с принципами русского народного пения.

Однако мы с вами, сами того не желая, забрали все-таки в добрые технологии.

— Вернемся тогда к проблеме пропаганды музыкальной культуры. Резюмируя сказанное, можно, видимо, прийти к заключению, что вокальное исполнительство пока текут инструментальная музыка?

— Нет, просто неизвестно идеи, чтобы использовать в концертной деятельности гораздо просторнее, и следовательно, шире слушательскую аудиторию. Поэтому, происходит это потому, что

всегда проходит это потому, что

забыли о том, что

</

